

Первая арка: Вхождение во дворец. Глава 2: Потерянная судьба (часть 4).

Глаза Чжао Луань заблестели - обернувшись, она взволнованно сказала:

-Сестрица из семьи Цзян - изумительная красавица! Я совсем не приукрашиваю - она намного красивее, нежели Сихэ или Дунхэ* (*играет с именем Сихэ, заменяя «Си», что означает запад, на «Дун» - восток)! К тому же вежливая, добрая и очень талантливая, если судить по ее великолепной игре на цитре...

Чжао Инь сощурился и ответил с тенью улыбки:

-Так это значит, что у нее есть как талант Цзи Ху, так и красота Сихэ?

Чжао Луань согласилась:

-Да! Ее можно описать именно так, это очень меткое сравнение! Верно, она действительно такая - замечательная молодая леди!

-Хорошо, я уже знаю. Ты можешь идти к себе.

-Хорошо, - Чжао Луань развернулась и вышла.

Улыбка на лице Ли Чжао Иня постепенно становилась слабее - он опустил голову и посмотрел на стол. Среди огромной груды свитков был развернут секретный отчет, внутри которого было написано только одно предложение: «Правый премьер-министр имеет намерение выдать свою младшую дочь, Цзян Чэнь Юй, за маркиза Ци Ао в качестве официальной жены.»

Он сосредоточенно смотрел на этот ряд символов и долгое время говорил про себя что-то невнятное, пока внезапно не прокричал:

-Тянь Цзю!

Тянь Цзю появился в кабинете, как призрак.

-Какие-нибудь движения со стороны Императрицы в последнее время?

-Отвечаю Вашему Величеству: Императрица посвятила себя каждодневной заботе о Сюэ Цае. Не было ничего необычного, также она не связывалась со своим отцом посредством писем.

-Что насчет Сюэ Су?

-Командующий Имперской гвардии весь день напролет заливал в себя вино вместе с другими генералами, и в этом также не было ничего подозрительного. Однако вчера с 9 до 11 вечера зять левого премьер-министра, Имперский служащий Тянь Жун, посетил его резиденцию. По времени они разговаривали друг с другом даже меньше, чем необходимо для того, чтобы выпить чашку чая, но касаясь предмета их разговора, нам ничего неизвестно.

Ли Чжао Инь хранил молчание, но затем, наконец, встал и сказал:

-Подготовьте паланкин, Этот Император отправится во дворец Бао Хуа!

Поклонившись, Тянь Цзю удалился, после чего, с готовностью служить Императору, вперед вышел дворцовый евнух. Группа людей покинула дворец Цзин Ян и в грандиозной манере направилась с визитом во дворец Бао Хуа.

Приближалось наступление ночи, и каждый фонарь дворца был зажжен, излучая пятицветное свечение, когда огни преломлялись стеклом.

Роскошный в своем великолепии дворец Бао Хуа казался еще более ослепительным на фоне ночного пейзажа, но нельзя было увидеть ни единой фигуры.

Увидев эту ситуацию, Ли Чжао Инь в душе уже более или менее знал, в чем здесь дело, поэтому махнул рукой, чтобы отозвать своих сопровождающих и проследовал дальше один.

Он прошел по очень длинному коридору, после чего перед его глазами предстал аквамариновый пруд. К нему вели ступени, складывавшиеся в форму округлой дуги, а чуть дальше, на дне водоема размером в три фан чжуана* (*1 «фан чжуан» = 11 1/9 м²), виднелись нагромождения из множества фарфоровых фрагментов.

Рядом с прудом сидел человек.

У этого человека, одетого в чисто белое шелковое одеяние, были длинные, свободно ниспадавшие вниз волосы. Нижний край платья оставался высоко поднятым, обнажая две ноги, такие же сияющие и гладкие, как нефрит, обрамлявший воды пруда. На открытом пространстве рядом с этой фигурой было разложено много винных чашек - легкие, с изящно выполненными цветными орнаментами, нежные на ощупь, словно вырезанные из нефрита, на самом деле, они изготавливались из прославленного фарфора нации Би.

Что касается этой особы, то она просто небрежно взяла одну из винных чашек и бесцельно бросила ее в пруд. «Крах» - фарфоровая посуда погрузилась в воду и, столкнувшись с глазурованной плиткой, издала неопишимо чистый и громкий звук.

Женщина подняла брови, затем снова взяла одну из чаш и бросила в сторону пруда. Некоторое время в главном зале слышались только незатихавшие звуки хаотичных всплесков. Это было

ясно и ободряюще, но все же печально и со скрытой горечью.

С самого начала, когда она прислушивалась к этому звуку и когда смотрела, как серовато-зеленые осколки постепенно наплаиваются на дно пруда, ее белое лицо имело тусклое выражение. Когда такая сцена предстала взору Чжао Иня, он внезапно как будто потерял часть себя, и его чувства перемешались.

Подойдя к ней ближе, молодой человек потянул ее за руку, а затем обнял и тихо произнес низким голосом:

-Сихэ...

В этом слове, покинувшем его рот вместе с волной глубокого голоса, на самом деле, содержалось неизмеримое чувство давней привязанности, способное просочиться до самых костей.

Сихэ не обернулась - ее взгляд был по-прежнему прикован к фарфоровым фрагментам на дне пруда, апатичный и ледяной.

Чжао Инь прижал свою голову к ее шее и тихо вздохнул:

-Ты снова вымещаешь свой гнев на этих неодушевленных предметах...

Губы Сихэ изогнулись вверх - она лениво сказала:

-Разве это не хорошо? В прошлом была Мо Си, разрывавшая шелк*, теперь же - Сихэ, бьющая чашки. В прошлом была Да Цзи - она имела пруд, наполненный вином, и лес, где с ветвей свисало мясо**, теперь же есть Сихэ - этот пруд выложен глазурованной плиткой, как и дворец...а теперь еще и фарфором. Только делая такие вещи, можно соответствовать определению «чарующей наложницы», или я не права?

(*По слухам Императрица Мо Си имела странное хобби - рвать шелк, а ее муж - последний Император династии Ся, был известен как тиран.)

(** Взято из некой истории, в которой Король Шан Чжоу чрезмерно потакал Да Цзи, ведя крайне экстравагантную и распутную жизнь.)

Чжао Инь развернул Сихэ лицом к себе и улыбнулся, глядя прямо на нее.

-Ты сравнила себя с Мо Си и Да Цзи, не говори мне, что хочешь, чтобы Этот Император стал для тебя Ся Цзе и Шан Чжоу?

Сихэ уверенно вернула Чжао Иню его взгляд, но через некоторое время отвернулась и вяло произнесла:

-Ваше Величество, даже если Вы желаете быть Ся Цзе и Шан Чжоу, то лишь при условии, что у Вас есть такая возможность. Прямо сейчас в Ваших руках нет реальной власти - во всех аспектах ситуация находится под контролем третьих лиц. Так где же та впечатляющая сила, о которой можно говорить?

Несмотря на то что он был высмеян ею в такой манере, Чжао Инь не только не разозлился, напротив, он даже засмеялся и обнял женщину еще крепче.

-Сихэ, о Сихэ, всему миру известно лишь то, что Этому Императору нравится твоя внешность, но они не догадываются, что, на самом деле, Ли Чжао Инь влюблен в твой жестокий нрав! Ты не оставляешь выхода для других так же, как не оставляешь его и для себя, - если бы это распространилось, даже будь у тебя десять голов, ты, определенно, потеряла бы все из них!

Лицо Сихэ все еще оставалось бесстрастным.

-Если я их потеряю, пусть будет так. В любом случае, Вы не в первый раз жертвуете этой наложницей.

Чжао Инь приглушенно вздохнул.

-Сихэ, время еще не пришло. Этот Император гарантирует, что уже очень и очень скоро, тебе будет дана возможность выразить свое негодование по случаю падения в воду на днях.

При этих словах Сихэ внезапно улыбнулась. Первоначально ее черты лица представляли собой торжественный вид красоты, но с появлением следа улыбки приобрели иной неописуемо соблазнительный вид. Она источала утонченную, элегантную ауру и праздное очарование - при виде этой женщины люди неминуемо становились ошеломленными.

-Ваше Величество, Вы действительно разработали очень хорошую схему - собираетесь и этот вопрос перенести на свою наложницу? Если в следующий раз род Сюэ будет полностью уничтожен, когда простые люди затронут данную тему, они, определенно, скажут, что за причинением вреда целому клану стоит наложница Сихэ, спровоцировавшая конфликт. Кажется, у этой супруги действительно нет другого выбора, кроме как продолжать играть роль «чарующей наложницы».

Чжао Инь пристально на нее посмотрел - в его взгляде обнаруживалась некоторая меланхолия.

-Этот Император знает, что за многое тебе должен...

Ответом Сихэ был лишь презрительный смех.

Чжао Инь проигнорировал ее насмешку и продолжил говорить:

-Вот почему в остальном Этот Император сделает для тебя все! До тех пор пока ты счастлива, в некоторых вопросах Мое Величество как можно больше тебе уступит.

-Например, этот дворец из глазурованной плитки и этот фрагментированный нефритом пруд?

-Также... - на какое-то время Чжао Инь остановился, а затем очень медленно, выделяя каждое слово, произнес: -Цзян Чэнь Юй...

Сихэ на мгновение была озадачена и повернула голову, чтобы взглянуть на Чжао Иня. Их перевернутые отражения покачивались в зрачках друг друга, пока не обернулись рябью, став смутно различимыми.

На следующий день из дворца отправили сообщение с приглашением для Цзян Чэнь Юй явиться, чтобы научить Императорскую наложницу Сихэ играть на цитре.

Даже после многократного размышления над этим вопросом вся семья Цзян пребывала в замешательстве: они не могли понять, почему это задание было поручено именно Чэнь Юй. Согласно общепринятой практике, если Императорская супруга хотела овладеть игрой на цитре, для обучения она приглашала человека из Небесной Музыкальной Ассамблеи или, если это ее не устраивало, - находила дворцовую служанку, сведущую в этой области. Как бы то ни было, дело не могло дойти до дочери правого премьер-министра - она не имела и шанса! Наложница Сихэ была печально известна своим высокомерным и грубым обращением - если Чэнь Юй возьмется обучать ее игре на цитре, всего одно неосторожное движение может навлечь на нее неприятности.

Обдумывая это снова и снова, Мадам Цзян, наконец, сказала:

-Чэнь Юй, почему бы тебе не притвориться больной?

Старшая невестка* (*жена Цзян Сяо Чэна, брата Чэнь Юй) согласилась:

-Правильно, мы должны найти причину для отказа, ты абсолютно не можешь принять это задание!

Даже Цзян Чжун высказался против:

-Я боюсь, что эта поездка таит в себе серьезный риск, поэтому будет разумнее, если ты не поедешь.

Но, в конце концов, слегка улыбнувшись, Цзян Чэнь Юй произнесла:

-Отец, матушка, старшая невестка, вызывая меня, супруга Сихэ, очевидно, уже приняла решение в своем сердце. Даже если в этот раз я воспользуюсь предложением болезни и откажусь от приглашения, она все равно найдет другой повод, чтобы до меня добраться. Как говорится, в ожидании счастливого случая не стоит беспокоиться о том, что грядет несчастье, но, если грозит несчастье, как бы ни хотелось, его не получится избежать. Я приму то, что должно произойти, - я решила пойти, так как действительно хочу знать, что на самом деле она планирует сделать.

Таким образом, на следующий день Цзян Чэнь Юй вошла в Императорский дворец. После того как паланкин остановился перед дворцом Бао Хуа, дворцовые слуги проводили ее в гостиную. За воздушной шторой, прислонившись к оконной раме, стояла Сихэ, молча погрузившаяся в свои мысли. Солнечный свет очертил контуры ее практически совершенного профиля, в том числе брови и ресницы, казавшиеся невероятно густыми и длинными. Но по какой-то причине женщина выглядела такой грустной, что создавалось впечатление, будто эта высокомерная и деспотичная красавица также может быть обременена горем.

Цзян Чэнь Юй сделала реверанс в знак приветствия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/20311/494569>